

Р

омантикой, какой-то загадкой овеяна история сотрудничества Ивана Бунина с «Орловским вестником». Девятнадцатилетний начинающий журналист, приехавший в Орел из Елецкого уезда, совсем скоро становится известным литератором...

«Орловский вестник» в конце XIX века был интересной, злободневной газетой, снискавшей высокий авторитет у читателей благодаря публикации острых материалов о проблемах общественной жизни, местного самоуправления, культуры. Газета со всей возможной в условиях жесткой цензуры остротой ставила крестьянский вопрос, постоянно публиковались материалы, посвященные состоянию торговли и сельскохозяйственного производства в регионе. Беллетристический раздел «Орловского вестника» (обычно это был подвал на первой полосе) знакомил читателей с очерками и рассказами, отрывками из романов и повестей И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.Г. Короленко, Г.И. Успенского. Газета охотно печатала недавнего орловского гимназиста Леонида Андреева, постоянно публиковала произведения Ч. Диккенса, Д. Боккаччо, У. Теккерея, А. Дюма, Э. По, А. Доде, Э. Золя, Ги де Мопассана и других писателей, откликалась на важнейшие события литературной жизни.

В штате редакций работал прозаик, в недалеком прошлом ссыльнопоселенец Иван Белокопский. Постоянно присылал рассказы и фельетоны Александр Щегловитов — талантливый литератор, а по долгу службы — рядовой чиновник в Кромском уезде. Либерал по убеждениям, типичный разночинец, Щегловитов резко выступал против социальной несправедливости, показывал проблемы деревни. Орловским обывателям были посвящены очерки «Герой», «Уступка», «Мегера», «Сочельник с двенадцатью блюдами». Образы сельских перекушников, спекулянтов, обретших власть над крестьянами, показаны в очерках «Приобретатель», «Сельский хозяин», «Шутник» и др. В основном публикации Щегловитова в «Орловском вестнике» вошли в два его сборника «Записки обывателя» (1887), «Кулики своих болот» (1899).

Под псевдонимом «Никто Я» в «Орловском вестнике» печатался драматург и революционер-народник Евтихий Карпов. Часто публиковался выпускник Московского университета, доктор медицинских наук Семен Аблецов. Активным автором в середине 1890-х годов был сосланный в Тамбовскую губернию Виктор Чернов, впоследствии видный представитель партии социалистов-революционеров, редактор центральных изданий эсеров, министр земледелия во Временном правительстве. А в июне 1889 года в «Орловском вестнике» появилась первая статья орловского семинариста Петра Кречетова — будущего автора множества столичных журналов, литературного критика и краеведа. В историю «Орловского вестника» Кречетов вошел публикацией в двенадцати номерах за 1894 и 1896 годы серии статей «Словарь орловских уроженцев».

Газета местной интеллигенции, ставя перед собой серьезные задачи, постоянно нуждалась в свежих, молодых силах (к тому же, по всей видимости, именно в таких авторах, которые готовы были браться за любое дело, не рассчитывая на крупное вознаграждение).

Вхождение юного Бунина в мир профессиональной журналистики произошло довольно буднично. Он приехал в Елец к ростовщице — нужно было отвезти проценты за заложенные ризы с образов. Зашел и к писателю-самоучке Егору Ивановичу Назарову, с которым познакомился не так давно. Без сомнения, Назаров был авторитетом для Бунина: стихи и рассказы этого приказчика публиковались в «Русском курьере», «Сыне Отечества», «Гражданине» и, конечно же, в «Орловском вестнике». Так как Назарова в тот час не было дома, знакомцы встретились на бирже, где Егор Иванович ошеломил Бунина: издательница «Орловского вестника» Надежда Семенова уже трижды заходила к Назарову. Она просила, чтобы тот подействовал на Бунина — молодому елецкому автору предлагали стать помощником редактора в ее газете. Муж Семеновой Борис Шелехов тоже говорил об этом с Назаровым. Бунин был обескуражен, в письме брату он писал: «Шелехов и Семенова знают отлично, что я нигде почти не был, знают, что я так молод, но думают, что я для них вполне годен. Шелехов слишком занят и типографией, и корректурой, и корреспонденциями и т.п., так что ему некогда перерабатывать даже различные сведения из жизни Орла. Поэтому он думает, что я буду хорошим помощником, буду писать фельетоны, журнальные заметки и т.п. Семенова читала в “Родине” мое журнальное обозрение и восхищается моим умением владеть пером... При редакции прекрасная библиотека, получают буквально *все* журналы. Подумай, какая прелесть!»¹.

В конце февраля или в начале марта 1889 года по пути к старшему брату Юлию в Харьков Иван Бунин в первый раз заехал в редакцию «Орловского вестника». Семенова дала Ивану Бунину небольшой аванс, оставила ужинать, предложила переночевать в редакции. На этом, собственно, первый визит закончился. Из Харькова Бунин добрался до Крыма, Севастополя. Приехал в редакцию уже летом, впечатления от большой поездки стали темой многих разговоров с новыми зна-

комочками за чаем в редакции. В ноябре Бунин снова был в «Орловском вестнике», снова взял небольшой аванс для поездки в Харьков к брату.

В романе «Жизнь Арсеньева» Иван Бунин вывел Надежду Семенову под иной фамилией — Авилова. Фамилия, может быть, самая обычная для российского читателя. Но для орловцев ставшая нарицательной. Дадим слово Петру Кречетову: «В 1872 году директором Орловского банка был избран некто Авиллов. Этот Авиллов — самый ординарный купчишка. Попал он в банковские воротилы совершенно случайно. Ему сразу наговорили, что капитал в банки собирается не для того, чтобы лежать в сундуках, а для кредита, для движения, что из этого самого движения истекает рост капитала и т.д. Что же ему оставалось, как не начать самый простой обмен приносимых вкладчиками капиталов на дутые векселя... С 1872 по февраль 1883 года Авиллов управлял Орловским городским общественным банком, и деятельность его была замечательна: он из сумм банка присвоил себе более 400 тысяч рублей, которые не возвратил... В 1883 году банк был признан несостоятельным и закрыт с убытком около 3,5 миллиона рублей. В том же году закрыто было и Орловское общество взаимного кредита».

Скандал был настолько громкий, что столичные газеты объявили: «За ненадобностью и излишеством за сходную цену продается город Орел — весь целиком и вразброд. Справиться в Орловской Думе. Может быть сделана уступка». Невообразимо большой долг повис на Орле.

Юный Бунин, конечно же, был в курсе орловских банковских дел: не раз он был вынужден ездить в губернский город, чтобы платить проценты в орловский Дворянский банк. Можно вполне предположить, что в своем романе Бунин дал Семенову «говорящую» фамилию, только подчеркивающую ее принадлежность к «купеческому» сословию. В дополнение к этому он сделал ее вдовой, видимо, чтобы не загромождать повествование историей сложных взаимоотношений и последующего развода Семеновы и Шелихова.

Авилова предстает перед читателем романа маленькой, гостеприимной, деловитой, аккуратной, настоящей хозяйкой большого дома — не только жилой его половины, но и редакции, типографии. Весь облик Семеновы до боли противоречив. В одну минуту она как будто типичный персонаж из пьесы Островского — деловитая и домовитая хозяйка. В другую минуту — почти Вера Павловна из романа Чернышевского: издает либеральную газету, помогает ссыльным, посещает собрания.

Можно предположить, что Бунин не сразу почувствовал эту противоречивость — так сильно было обаяние симпатичной молодой женщины. Но уже о первой встрече, о том, как она закончилась, он написал: «Я получил предложение не только сотрудничать, но и взять аванс, который и взял, — горячо покраснел, но взял».

Он краснеет, ему неловко. Но для Авилловой это мимолетно и несущественно. А будущая драма разворачивается дальше.

«Каждый раз перед балом я переживал жестокие минуты, — нужно было надевать фрак покойного мужа Авилловой, совершенно, правда, новый, кажется, ни разу не надеванный и все же меня как бы пронзавший». В этой фразе — ключ к пониманию отношений Бунина и Семеновы. Можно с уверенностью утверждать, что Бунин специально вводит в канву романа эту придуманную деталь с фракком. Тем самым писатель подчеркивает то странное чувство, которое производила на него деловитая забота Семеновы.

В «Автобиографической заметке» Бунин писал: «С осени (1889 г. — А.К.) стал работать при “Орловском вестнике”, то бросая работу и уезжая домой в Харьков, то опять возвращаясь к ней, и был всем, чем придется — и корректором, и переводчиком, и театральным критиком»². Его публикации — самых разных жанров

и на самые актуальные темы, требовавшие порой весьма серьезной аналитической работы.

С 1 февраля 1890 года «Орловский вестник» начал ежедневно выходить на четырех полосах. Примерно половину первой полосы и всю четвертую занимала реклама. Постоянными разделами газеты были «Корреспонденции», «Короткие письма», «Заметки» (комментарии о событиях в стране и губернии), «Сообщения газет» (перепечатки), «За границей», «Литература и печать», «Наука и искусство», «Судебные дела», «Происшествия». В «Орловском вестнике» Бунин печатал рассказы, стихи, корреспонденции, передовые статьи, литературно-критические статьи, заметки, очерки, театральные рецензии. Это были рубрики «Письма и известия», «Печать и литература», «Провинциальная хроника», «Судебные дела», «Земство» и т.д., причем многое публиковалось без подписи. Впоследствии он писал: «Восемнадцатилетним мальчиком я был уже фактически редактором «Орловского вестника», где я писал передовицы о постановлениях Святейшего Синода, о вдовьих домах и быках-производителях, а мне надо было учиться и учиться по целым дням»³.

Однако на деле Бунина вряд ли можно было считать редакционным работником в классическом понимании этих слов. Принятая тогда система оплаты журналистского труда, прежде всего, за конкретные публикации, а не за отбывание времени в штате редакции, привлекала в первую очередь авторов с мест. По всей видимости, и Бунин в основном писал у себя дома, посылая в редакцию готовые материалы. Этим можно объяснить обилие его публикаций под рубрикой «Из Ельца». Молодой Бунин, который вел раздел «Литература и печать», писал серьезные литературно-критические статьи, историко-литературные материалы — по сути, это были уже работы зрелого писателя: «Памяти Тараса Григорьевича Шевченко» (Орловский вестник, 1891, 26 февр.), «К будущей биографии Н.В. Успенского» (Орловский вестник, 1890, 31 мая). В «Орловском вестнике» была напечатана развернутая заметка Ивана Бунина о Лескове: «Несколько времени тому назад вышел последний том полного собрания сочинений Н.С. Лескова, изданного в десяти томах. Это издание — приятное литературное явление. Г. Лесков занимает видное место среди современных беллетристов. Его оригинальный литературный талант хорошо знаком читающим людям, так как г. Лесков — один из любимых авторов нашей публики. Не все, конечно, его произведения одинаковы, но скучного он ничего не написал: напротив, во многих его творениях ключом бьет юмор... В заключение заметим, что г. Лесков — наш земляк; он... воспитывался в гимназии в Орле, где отец его служил советником губернского правления. В сочинениях его нередко встречаются и герои из Орловского края...» (Орловский вестник, 1890, 24 нояб.).

Характерен для понимания ситуации в провинциальной прессе тех лет комментарий, опубликованный в «Орловском вестнике» 29 мая 1891 года. На тексте в газетной подшивке характерная пометка карандашом: «Бун.» (это, впрочем, не исключает, что автором комментария мог быть старший брат писателя Юлий Бунин):

«Положение современной литературы и печати вообще незавидно. Толки об упадке литературы даже надоели, и немудрено, — это заметно всякому мало-мальски образованному человеку. То же самое можно сказать и о печати — преимущественно о столичной периодической. Развиваясь количественно, она в значительной степени изменилась качественно. Столичные газеты вообще, за редкими исключениями, не представляют теперь руководящих органов с твердыми, определенными взглядами и с серьезным, искренним тоном статей и фельетонов.

Такое положение было вызвано, прежде всего, общим настроением наших дней, а затем и другими не менее важными условиями, которые явились неизбежным

его следствием. Но обо всем этом так много было говорено, что мы не считаем нужным распространяться, а перейдем прямо к тому утешительному явлению, которое теперь уже можно отметить смелой рукой. Развивается и качественно и количественно печать провинциальная. Заметны свежие и новые течения мысли, слышны уж не прежние песни. В этом теперь не приходится и сомневаться...

Правда, неблагоприятных условий, действующих пагубно на столичные газеты, немало и у провинциальных, но только они носят иной характер. Публика и читатели, конечно, и не подозревают, какие трудности приходится испытывать каждому издателю и редактору провинциальной газеты. Свежие силы в провинции есть, но их еще немного, приобрести хорошего сотрудника или особенно корреспондента» (Орловский вестник, 1891, 29 мая).

В «Орловском вестнике» был опубликован ряд произведений художественной прозы Бунина: «Первая любовь» (1890), «Федосеевна» (1891), «Мелкопоместные» (Орловский вестник, 1891, 27 окт., 29 нояб., 8 дек., 13 дек., 17 дек., 22 дек.), «Нефедка», «Два странника», «Дементьевна» (Орловский вестник, 1891, 17 февр.), «Судоржный» (Орловский вестник, 1891, 9 и 12 июня, рубрика «Божьи люди. Очерки из жизни обездоленных»), «Помещик Воргольский» (1892) и т.д. Перу Бунина принадлежат также статьи «Из орловской старины. Орловский театр в 20-х годах» (Орловский вестник, 1890, 11 окт.), «Театр графа Каменского в Орле».

Бунин признавался брату в 1891 году: «Я сам думал, что не буду работать, буду лениться иногда. Вышло иначе: я работал, как никогда в жизни»⁴. И еще: «Кругом, напр., голова пошла, когда пришлось, напр., составлять статью о *мукомольном деле* (!), в котором я понимаю столько же, сколько свинья в апельсинах; а потом «крестьянские кредиты», а потом «народные чтения», «садоводство» и т.д.»⁵

Во многом благодаря труду Ивана Бунина «Орловский вестник» в те годы вызывал немалый интерес у читателей. Не случайно в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона появилась такая оценка издания: «В ряду газет, издающихся в неуниверситетских городах, «Орловский вестник» выделяется своею литературностью и серьезным отношением к общественным явлениям»⁶.

Однако чем сильнее было стремление Бунина сделаться настоящим газетным волком, тем яснее обозначалось противоречие с рутинной и однообразием редакционной работы. Из-за самоубийства корректора Бунину пришлось замещать его, пока не нашли другого. В июле 1890 года он писал брату: «Главным же образом строчу «Литературу и печать» — заметки говенные и маленькие, а за месяц все-таки набирается денег до 15, а иногда с фельетоном 20 рублей. Две копейки за строку. Впрочем, за последнее время стал писать меньше: надоело, опошлишься»⁷.

Писатель очень рано почувствовал, как «тысячи самых мелких дневных забот заставляют теперь забыть на время то, что прежде помнилось постоянно». В апреле 1891 года он писал Варе Пащенко: «Ужасно чувствую себя «поэтом». Без шуток, даже удивляюсь. Все — и веселое и грустное — отдается у меня в душе музыкой каких-то неопределенных хороших стихов, чувствую какую-то твердую силу создать что-то настоящее»⁸.

В душе Бунина нарастало кризисное состояние. Перипетии романа с Варей Пащенко, нищета, болезни... 1891 год был призывным. Не имея никаких льгот (даже не окончил четырех классов гимназии), Бунин должен был прослужить целых три года простым солдатом. Одна надежда оставалась на то, что признают негодным к строевой службе по состоянию здоровья. Не затухал постоянный конфликт с Шелеховым: тот ревновал Бунина к Семеновой, был раздражен его романом с Варей Пащенко.

Бунин пытался отвлечься от сонма проблем, отправляясь в поездки, но волей-неволей приходилось возвращаться в Орел, где его печатали, платили гонорар. И

даже более того — в 1891 году в качестве бесплатного приложения к «Орловскому вестнику» была издана первая книга Бунина «Стихотворения 1887–1891».

В романе «Жизнь Арсеньева» он пишет о том, как главный герой в растерянности отказался от предложения Авиловой поехать в Москву. В этой сцене есть свой символический смысл. На самом деле поездка все же состоялась — в июле 1891 года. Семенова пригласила Бунина поехать в качестве корреспондента газеты на французскую выставку. Они были в Кремле, на колокольне Ивана Великого, в летнем саду «Эрмитаж», в Румянцевской библиотеке, на Воробьевых горах. И каждый день в течение недели ходили на выставку, хотя она, увы, особого впечатления не произвела. Бунин опубликовал в «Орловском вестнике» большую серию репортажей с выставки (Орловский вестник, 1891, 1 авг., 2 авг., 4 авг., 7 авг., 8 авг., 9 авг.). В книге «Жизнь Бунина» В.Н. Муромцева-Бунина писала об этой поездке:

«Его спутница не раз заводила разговор о его романе, но скоро убедилась, что он уже в таком состоянии, когда человек бывает глух и слеп.

Иван Алексеевич иногда, с грустной улыбкой, много лет спустя говорил мне, что Надежда Алексеевна была его “непростительной пропущенной возможностью”. Он понял только позднее, что он “действительно правился ей, и что было бы лучше, если бы он увлекся ею, а не Пащенко”. Повторял он это и незадолго до смерти, всегда восхищаясь этой умной, изящной, обаятельной женщиной. Но он был юн, когда в первый раз увидел ее, и она показалась ему недоступной».

А в романе «Жизнь Арсеньева» все проще, но так пронзительно. Идет вечерний разговор, полный многозначительных фраз о смысле жизни. И вдруг...

«Она, подняв на меня глаза, вдруг тихо, многозначительно спросила:
— Хотите, поедem в Москву?

Что-то жутко содрогнулось во мне... Я покраснел, забормотал, отказываясь, благодарности... До сих пор вспоминаю эту минуту с болью большой потери».

В ноябре 1891 года Бунин был освобожден от воинской повинности, зачислен в резерв военного времени. Еще в феврале у Семеновой возникла авантюрная идея о том, как Бунину стать владельцем газеты в соседнем губернском центре Смоленске⁹. До нее дошли вести о том, что право на издание газеты продается за 1200 рублей. И она стала уговаривать Бунина поехать в Смоленск, узнать об этом подробнее и попробовать найти двух компаньонов, чтобы разделить требуемую сумму на троих. В одном из писем брату Юлию Бунин даже приводит фразу Семеновой по этому поводу: «Я, — говорит она, — знаю, что дела “Смоленского вестника” не особенно плохи, так что Вы могли бы в скором времени отделаться от компаньонов...»¹⁰

Бунин сокрушенно восклицал: «Только где же я могу достать эти 400 — 600 рублей?»¹¹. Куда более реальным выглядел вариант просто устроиться на работу. В марте 1892 года Бунин писал из Полтавы редактору «Смоленского вестника» Е.П. Поливановой:

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я получил из Орла известие, что в редакции «Смоленского вестника» открывается место секретаря, на которое Вы любезно соглашаетесь рекомендовать меня... Могу сказать о себе, что имею о нем (о газетном деле. — А.К.) некоторое представление, занимаясь довольно долго в редакции “Орловского вестника”, где исполнял разнообразные обязанности, писал передовые статьи, сдавал беллетристический и другой материал, знаю корректорское дело, — приходилось читать последнюю корректуру, — о чем может засвидетельствовать редактор этой газеты Н.А. Семенова»¹².

Весной 1892 года Бунин возвращается из Полтавы в Орел, наступает примирение с Шелеховым. Снова начинается работа в редакции. Но несчастный роман,

мысли о самоубийстве привели к серьезной болезни, пришлось отлеживаться в деревне.

В это время Надежда Семенова окончательно порвала с Шелеховым, стала полноправной хозяйкой «Орловского вестника» и, как следствие, пригласила другого редактора. Бунин поступил на работу в управление железной дороги, но вскоре надерзил на замечание начальника и, бросив службу, уехал в Полтаву к брату. На этом закончилась работа Бунина в «Орловском вестнике», если не считать того, что в 1896 году в двадцати пяти номерах газеты (с № 114 по 252, со 2 мая по 24 сентября) был напечатан его перевод поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», причем в конце года она была выпущена отдельным изданием в типографии «Орловского вестника».

Впоследствии Бунин свои рассказы и статьи того времени считал крайне слабыми. Но в «Орловском вестнике» он научился работать, хорошо узнал типографское дело. Несмотря на все тяготы этих лет, несмотря на глубокий душевный кризис, на всю жизнь сохранил светлое воспоминание об Орле, о редакции, о большинстве окружавших его людей. Не случайно он писал брату в июле 1890 года: «Я до сих пор еще в Орле. Занимаюсь в редакции (я, — знаешь ведь, по-мальчишески люблю эту обстановку)»¹³. В самой редакции спустя годы почти не осталось тех, кто знал Бунина. Но здесь называли его имя непременно с гордостью, он стал легендой газеты, носившей простое название «Орловский вестник».

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 20 января 1889. Елец // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 22.

² Бунин И. Автобиографическая заметка // Бунин И. А. Собрание сочинений: В 9 т. / Подгот. текста и примеч. О.Н. Михайлова, А.К. Бабореко, В.Г. Титовой и др. Т. 9. – М., 1967. – С. 261.

³ Там же.

⁴ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. Конец марта 1891. Орел // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 75.

⁵ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 17 января 1891. Орел // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 60.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXII. – СПб., 1897. – С. 162.

⁷ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 27 июля 1890. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 37.

⁸ Письмо И.А. Бунина В.В. Пащенко. 9 апреля 1891. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 80.

⁹ В сентябре 1890 г. Н.А. Семёнова советовала Бунину съездить в Курск – приобрести право издания на газету «Курский вестник» (Подробнее см.: Письмо И.А. Бунина В.В. Пащенко. 8 сентября 1890. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 51).

¹⁰ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. Начало февраля 1891. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 63.

¹¹ Там же.

¹² Письмо И.А. Бунина Е.П. Поливановой. 23 марта 1892. Полтава // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 153.

¹³ Письмо И.А. Бунина Ю.А. Бунину. 27 июля 1890. Орёл // Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов. – М., 2003. – С. 36.

